

Максимова И.Е.

Россия, Томск

Томский государственный университет

Архивные материалы как источник по этногенезу сымско-кетских эвенков

Сымско-кетские (сымские, западно-сибирские) эвенки – локальная группа, сформировавшаяся в середине 1930-х гг. XX в. из милитского и питско-варагонского родов, кочевавших в XIX – нач. XX вв. по лево- и правобережью Енисея в пределах Анциферовской волости [Патканов, 1906, с.158-159]. Деление эвенков данного региона на милитский и питско-варагонский рода, принятое в официальных документах XIX – нач. XX вв., соответствовало местам выхода эвенков на сугланы (с.Ярцево и с.Усть-Пит) и не отражало реального родового состава. С точки зрения самих эвенков, в данную группу входили представители родов: Баяки-Боярины, Баяки-Самаровы, Кему, Кильтыно, Кима, Танимо, Турумби, Чемба и Эгдырэ (к XX в. вымер).

С 40-х годов XX в. сымско-кетская группа осознавала себя как единое целое. Этому способствовало образование в 1934 году производственного объединения им.Беляевских и выделение эвенкам значительной территории по р.Орловке Верхне-Кетского района. Прежнее деления по родам воспринималось как деление по фамилиям, хотя сохранялись воспоминания о существовании между ними в прошлом лингвистических и этнокультурных различий.

Первые данные по антропологии сымско-кетских эвенков были получены Ф.Душем в 1921 г. [Аксянова, 2013], однако это было в значительной степени случайностью.

Впервые вопрос о целенаправленном антропологическом исследовании данной группы поставил Н.С.Розов в конце 1940-х годов. Судя по проведенной им подготовительной работе (выписки из опубликованных и архивных источников, конспект беседы с Б.О.Долгих), для него это было частью большого проекта по антропологическому изучению коренного населения региона [Архив МАЭС, ф.324]. Во время экспедиции 1950 г. в Верхне-Кетский район Томской области он посетил место компактного проживания эвенков на р.Орловка (стоянка Проходной бор), сделал значительное количество фотографий и провел антропологические измерения, которые были отражены в 38 антропометрических бланках [хранятся в Кабинете антропологии ТГУ], составил списки всех эвенков, проживающих в регионе. В дальнейшем эти данные были дополнены во время экспедиции 1952 г. на р.Васюган.

Полученные результаты он считал имеющими значительную научную ценность. Все проведенные измерения были им обработаны и сведены в таблицы [архив Кабинета антропологии ТГУ]. Собственные материалы он дополнил фотографиями из экспедиции А.П.Дульзона, проводившего в те же годы исследования на р.Кеть, и газетными вырезками [Фотоальбомы по селькупам и эвенкам. Фотофонд МАЭС ТГУ, №321, №323]. Исследования Ф.Душа, по-видимому, ему не были известны.

В планах научно-исследовательской работы Н.С.Розова на этот период значилось «написание статей» о сымско-кетских эвенках [Архив МАЭС, ф.324]. Им был составлен ряд таблиц, классифицирующих эвенков данной группы по месту проживания и месту рождения. Судя по сделанным им пометкам, Н.С.Розов предполагал исследовать происхождение группы через изучение мест рождения ее представителей. Однако начатая работа не была завершена, и подготовленные таблицы и фотографии не были опубликованы.

В дальнейшем возможностью антропологического изучения сымско-кетских эвенков активно интересовался В.А. Дремов. Однако реально приступить к этой работе он так и не смог. Его останавливали невозможность сбора остеологического материала (эвенки до 1950-х годов не хоронили своих умерших на кладбищах), а также малочисленность и разрозненность группы. После упразднения в середине 1950-х гг. производственного объединения им.Беляевских эвенки расселились по различным населенным пунктам области, поэтому сбор антропологического материала представлялся чрезвычайно трудоемкой

задачей. Предпринятая им попытка найти следы эвенкийского населения на р.Чулым не дала положительных результатов.

Таким образом к 1980-м годам исследования в этом направлении были остановлены. Собранные Н.С.Розовым данные остались уникальным источником, но и они были разрознены между различными фондами хранения (архив Кабинета антропологии, архив МАЭС, фотофонд МАЭС). Часть фотографии с краткими пояснительными сведениями была представлена на сайте Кабинета антропологии исторического факультета ТГУ [http://www.if.tsu.ru/kranion/etn_a.htm].

В результате проведенных в последние годы работ была восстановлена целостность собранных Н.С.Розовым материалов, которые были обобщены в базе данных, созданной в системе moodle. База позволяет проводить поиск как по названию источника, так и по именам людей, которые были обследованы в ходе экспедиций Н.С.Розова.

Эти материалы были дополнены данными архивных источников, среди которых записи Ф.Душа, сведения из ревизских сказок к.ХVIII в., метрических книг (около 300 единиц), значительное количество фотографий.

Было выявлено, что по месту локализации в XVII-нач. XX вв. роды, потомки которых образовали в с.ХХ в. сымско-кетскую группу, делились на три ветви:

1. Роды, кочевавшие на лево- и правобережье Енисея в междуречьях Енисей – Чулым, верховья Кети, Сым, Пит, сохранявшие брачные связи и тесные культурные контакты с эвенками Ангары (взаимные поездки на территории друг друга, крещение в одних и тех же храмах, работа на приисках).

2. Роды, пришедшие с севера (район Туруханска) в XIX-нач.ХХ вв., имевшие постоянные культурные связи с эвенками Подкаменной Тунгуски.

3. Роды, пришедшие с севера (район Туруханска) в XVIII-XIX вв. и имевшие брачные связи и тесные культурные контакты с эвенками Илимпеи (редкие поездки на север «за невестами», воспоминания о военных конфликтах в том регионе).

Восстановление родственных связей позволило проследить отдельные родословные до к.ХVII в. Ряд фамилий, представители которых в нач.ХХ в. относили себя к эвенкам, в XVIII в. числились «остяками» (кетами) (например, Толстых). Карелины, представители которых в XVIII в. были записаны «тунгусами», в XX в. относили себя к «остякам» (селькупам). Таким образом, группа сымско-кетских эвенков имеет более сложный этнокультурный состав, чем это представлялось раньше.

Полученные в результате анализа архивных материалов данные, соединенные с восстановленными результатами работ Н.С. Розова, дают возможность продолжить начатые им исследования по этногенезу сымско-кетских эвенков.

Архивные источники:

Антропометрические бланки. Архив кабинета антропологии ТГУ.

Дневники экспедиции 1950 и 1952 гг. Архив кабинета антропологии ТГУ.

Материалы Н.С.Розова, 1950-1952 гг. Архив МАЭС, ф.324.

Метрические книги. Государственный архив Красноярского края, ф.182, ф.198, ф.239, ф.277, ф.325, ф.391, ф.394, ф.397, ф.427, ф.725, ф.Р2453; Государственный архив Томской области, ф.527, ф.170; Енисейский архив, ф.Р273.

Ревизские сказки. Государственный архив Красноярского края, ф.277, ф.909, ф.910.

Сопоставительные таблицы антропометрии. Архив кабинета антропологии ТГУ.

Фотоальбомы по селькупам и эвенкам. Фотофонд МАЭС ТГУ, №321, №323.

Список литературы:

Аксянова Г.А. Происхождение кетов по данным антропологии: история вопроса, новые материалы //Вестник антропологии, 2013, №1(23), с.20-58.

Патканов С. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников //Зап. РГО по отделению этнографии. Т.XXXI. Часть1, вып.1. Тунгусы собственно. С.-Петербург, 1906. 177 с.